

Часть 1

Прошло много времени. Все его тело начало неметь, а руки уже стали ледяными. Именно в это время он вдруг услышал звук шагов.

Шаги были очень легкими, и человек, казалось, шел очень медленно. Он чувствовал каждый его шаг в своих покалывающих мышцах.

Кто был этот человек?

Это была Мадам Любовная Тоска или Тан Цин?

Кто бы это ни был, он определенно не принесет с собой хороших времен.

Небо было светлым.

Раннее утреннее солнце светило в дверь, отбрасывая тень человека в ресторан. Оно было очень длинным и, казалось, имело форму женщины.

Через некоторое время он смог увидеть ноги человека.

Туфли были мягкие и украшены зелеными цветами. Ступни были изящные и утонченные.

Лю Чанцзе вздохнул. Он знал, кто этот человек.

– С каких это пор ты начал так лежать на столах? – Ее голос вообще был довольно приятным, но теперь в нем звучали насмешливые нотки, такие же кислые, как незрелая слива. – Это потому, что твоя задница распухла от шлепков?

Лю Чанцзе мог только горько рассмеяться.

– Я помню, что ты из тех, кто хвастается до посинения. Но почему это твоя задница стала черно-синей, а не лицо?

Он рассмеялся.

– Даже если бы моя задница была в два раза больше, чем сейчас, она все равно не была бы такой большой, как твоя.

– Послушай, приятель, – рассмеялась она, – в такое время ты еще смеешь упрячиться? Ты не

боишься, что я буду бить тебя по лицу до посинения?

- Я знаю, что ты этого не вынесешь, - улыбнулся он. - Не забывай, что я твой муж.

Как выяснилось, женщина была Ху Юэ'Эр.

Она присела на корточки, взяла его за подбородок и заглянула в глаза.

- Мой бедный муженек, кто же тебя так избил? Скажи мне.

- Ты готова излить на нее свой гнев ради меня?

- Я собираюсь пойти поблагодарить ее, - Ху Юэ'Эр вдруг скривила нос.

- Поблагодарю ее за то, что она преподавала тебе урок, непослушный ублюдок.

Он рассмеялся.

- Когда жена хочет проклясть своего мужа, она может говорить все, что захочет, но не должна употреблять слово «ублюдок». В конце концов, это подразумевает плохие вещи о жене.

Она прикусила губу.

- Если бы я действительно была сумасшедшей, - сказала она с ненавистью, - я могла бы превратить тебя в рогоносца, если бы захотела.

Казалось, она злится все больше и больше. Она яростно дернула его за ухо.

- Когда ты уходил, на тебе была очень плотная одежда? Ответь мне!

- Нет.

- Ты ходил просить супер острый меч?

- Нет.

- Ты сначала позаботился о Тан Цине?

- Нет.

- Ты сделал что-нибудь по плану?

- Нет.

Она оскалила зубы.

- Другие люди так тщательно все продумали для тебя, почему ты всегда всех игнорируешь?

- Потому что с самого детства я никогда не был послушным ребенком. Когда люди говорят мне, что я не могу что-то сделать, это именно то, что я хочу сделать.

Она холодно рассмеялась.

- Ты думаешь, что ты такой удивительный, не так ли? Что никто другой не может сравниться с тобой.

- Это не имеет значения, - улыбнулся он. - То, что ты хотела, чтобы я выполнил, я сделал.

- Ты все еще смеешь так говорить?

- А почему бы и нет?

- Почему бы тебе не найти зеркало и не взглянуть на свою задницу?

- Одно дело, когда кто-то шлепает тебя по заднице, - твердо сказал он. - Выполнение миссии - это совсем другое.

- Правильно. У тебя в руке была утка, готовая к употреблению, но, к сожалению, она улетела.

- Она не улетела.

- Это не так?

- Единственное, что улетело, - это несколько перьев. У меня все еще есть кожа и кости.

Ху Юэ'Эр казалась шокированной.

- Ты хочешь сказать, что эта женщина забрала пустую коробку?

Он улыбнулся.

- Внутри была только пара старых вонючих носков.

Она казалась очень удивленной. Она не смогла удержаться от смешка, а затем легонько поцеловала лицо Лю Чанцзе.

- Я знала, что ты удивительный человек, - ласково сказала она. - Я знала, что не ошибусь в выборе мужа.

Он вздохнул.

- Похоже, мужчине действительно нужно оправдывать ожидания, - тихо сказал он, - иначе он действительно может стать рогоносцем.

Часть 2

Солнечный свет проник через маленькое окошко на грудь Лю Чанцзе. Лицо Ху Юэ'Эр лежало на его груди.

Голая грудь, может, и не казалась такой уж большой, но в ней чувствовалось некое очарование.

Как и его личность.

Он обладал странным обаянием, из-за которого людям было трудно судить, насколько он действительно силен.

Ху Юэ'Эр нежно погладила его грудь и тихим, как сон, голосом спросила:

- Ты хочешь большего?

Он не качал головой, ему просто не хватало сил двигаться.

Ху Юэ'Эр снова прикусил губу.

- В эти несколько дней вдали от меня ты определенно был с другими женщинами.

Лю Чанцзе действительно не хотелось говорить, но такое обвинение не могло остаться без ответа.

Ее это не убедило.

- Если это не так, то почему кто-то захотел отшлепать тебя по заднице?

Он вздохнул.

- Если так, то как она могла захотеть отшлепать меня?

Она все еще не была убеждена.

- Ты не сделали никаких шагов в сторону Мадам Любовной Тоски?

- Нет.

Она рассмеялась.

- Только призрак поверит тебе.

- Почему ты мне не веришь?

- Если ты действительно не был с женщинами, - сказала она с сожалением, - то почему сейчас ты похож на петуха, которого только что избили в петушином бою, совершенно бесполезного?

Он рассмеялся.

- За кого ты меня принимаешь, за какого-то Супермена? - Он вздохнул. - Я тоже иногда устаю и нуждаюсь во сне.

Похоже, она наконец-то в чем-то убедилась.

- Тогда почему ты не спишь?

- Когда ты рядом со мной, как я могу спать?

Она села, ее глаза расширились.

- Ты пытаешься заставить меня уйти?

- Это не то, что я имел в виду, - ответил он. - Хотя, тебе действительно пора идти. Когда он узнает, что шкатулка, которую забрала Конг Ланьцзюнь, пуста, Пятый Дракон обязательно придет за мной.

- Он может найти это место?

- Он может найти любое место.

Она, казалось, колебалась, начиная чувствовать, что в конце концов эта маленькая таверна не была безопасным местом.

- Хорошо, я вернусь, - сказала она, наконец соглашаясь с ним. - Но ты...

- Я просто послушно подожду здесь, - сказал он, - и принесу хорошие новости, как только смогу.

- Ты уверен, что справишься с Пятым Драконом?

- Вовсе нет. - Он рассмеялся. - Но я также не был уверен, что смогу справиться с Мадам Любовной Тоски.

Ху Юэ'Эр, наконец, ушла.

Перед тем как уйти, она выкрутила ему ухо и предупредила три раза подряд:

- Если я услышу что-нибудь о том, что ты путаешься с другими женщинами, я надеру тебе задницу, пока у тебя не будет восемь ягодиц.

Когда женщина влюбляется в мужчину, она не может не превратиться в веревку, обвязанную вокруг его лодыжки.

Теперь Лю Чанцзе наконец-то мог свободно дышать. Он действительно не был суперменом, и ему определенно нужно было немного поспать.

И наконец, он это сделал.

Когда он проснулся, за маленьким окошком было темно. Наступил вечер.

В окно ворвался ветерок, принес с собой аромат вина.

Аромат настоящего красного дочернего вина. Эта маленькая таверна не будет нести этот тип вина.

Глаза Лю Чанцзе блеснули.

– Кто бы ни пил на улице, мне все равно, кто ты, заходи! И не забудь захватить с собой это вино.

И вдруг кто-то постучал в дверь.

– Дверь не заперта. Просто открой ее.

Дверь медленно отворилась, и в комнату вошел человек с медным котелком в одной руке и двумя пиалами в другой. Это был тот самый человек, который отправился на поиски Дуки и остальных.

– Я Ву Буке, – смиренно сказал он.

Он улыбнулся.

– Я пришел специально, чтобы нанести визит. Я знал, что Ваше Превосходительство отдыхает, поэтому мог только подождать снаружи, согревая вино.

Лю Чанцзе посмотрел на него.

– Тебя послал Пятый Дракон? – Холодно спросил он.

Ву Буке улыбнувшись, кивнул.

– Молодой господин почтительно ожидает прибытия господина Лю.

– К сожалению, я не могу даже встать, не говоря уже о том, чтобы пойти к нему.

Ву Буке улыбнулся.

- Молодой мастер знает, что господин Лю был кем-то оскорблен. Поэтому он отправил что-то особенное, чтобы ваше величество смог излить свой гнев.

- А? Что это? Где же это?

Бу Буке повернул голову и сделал приглашающий жест в сторону двери. Медленно вошла женщина, красивая, как павлин, с деревянной доской в руке.

Это была Конг Ланьцзюнь.

Ее павлинье высокомерие исчезло, и теперь она выглядела как побежденная курица.

Она вошла с опущенной головой, протянула деревянную доску Лю Чанцзе и тихо сказала:

- Я использовала эту доску, чтобы побить тебя, тридцать раз. А теперь ты... можешь отплатить мне тем же.

Он посмотрел на нее и глубоко вздохнул.

- Молодой мастер Пятый Дракон действительно заслуживает того, чтобы его называли драконом среди людей, - тихо сказал он. - Иначе у него не было бы столько людей, готовых посвятить ему свою жизнь.

Часть 3

Мягкий свет ламп наполнил элегантную комнату. На маленькой печи из красного кирпича стоял медный горшок, от которого исходил аромат вина.

Там, грея вино, стоял мужчина средних лет в зеленом халате и белых чулках.

Пятый Дракон лежал на одеяле из леопардовой шкуры, расстеленном на короткой узкой кровати. Его глаза были мирно закрыты.

Погода стояла теплая, и маленькая печка ярко горела, но что касается этих двух людей, то между ними не было ни капли тепла.

В комнате их находилось только двое, и они ждали Лю Чанцзе.

На столе было разложено несколько деликатесных закусок, а рядом стоял стул для Лю Чанцзе.

Есть ли кто-нибудь еще под небесами, кто сможет сесть, чтобы поесть и выпить с Пятым Драконом?

В дверь постучали, и вошел Мэнг Фэй. Элегантная комната, очевидно, находилась в его поместье.

– Он здесь.

– Пригласи его войти. – Глаза Пятого Дракона все еще были закрыты. – Одного.

Как только Лю Чанцзе вошел, Мэнг Фэй закрыл дверь.

Мужчина средних лет в зеленом халате был так поглощен разогреванием вина, что даже не взглянул на Лю Чанцзе.

Но Пятый Дракон уже сел, и на его бледном лице появилось странное выражение.

– Ты не сделал больше работы, чем было необходимо. – Он улыбнулся. – И в боевых искусствах, и в женщинах ты делал не больше, чем нужно.

Он явно не закончил свою мысль, поэтому Лю Чанцзе ждал продолжения.

– На самом деле, ты смог справиться с женщиной, с которой я был не в состоянии справиться.

Лю Чанцзе хранил молчание.

Он не был уверен, к чему клонит Пятый Дракон. И когда речь заходит об этом аспекте общения с женщинами, мужчина обычно не спешит раскрывать детали.

Пятый Дракон продолжил:

– Обмануть Цю Хэнбо и Конг Ланьцзюнь нелегко, но ты это сделал.

Лю Чанцзе, наконец, рассмеялся.

- Я сделал это для вас.

Пятый Дракон посмотрел на него и, наконец, широко улыбнулся.

- Похоже, ты не только умен, но и очень осторожен.

Лю Чанцзе выдохнул.

- Мне необходимо соблюдать осторожность.

- Заяц в руке, ты боишься, что я брошу тебя в кастрюлю?

Лю Чанцзе ответил:

- 'Уберите лук, как только все птицы будут убиты, убейте собак для еды, как только все зайцы будут упакованы' - Я понимаю смысл этой поговорки.

- Но ты не просто гончая для охоты на кроликов, ты человек, который может добиться многого. Мне часто нужны такие люди, как ты.

Лю Чанцзе тихо вздохнул.

- Большое вам спасибо.

- Садись.

- Я лучше постою.

Пятый Дракон снова рассмеялся.

- Похоже, Конг Ланьцзюнь ничего не скрывала.

Лю Чанцзе горько рассмеялся.

- Ты хочешь руки, что использовались для избиения?» - спросил Пятый Дракон.

- Именно.

- Это очень просто, - холодно ответил он. - Я могу положить ее обе руки в коробку и доставить

немедленно.

- Но я бы предпочел, чтобы ее руки были привязаны к телу.

Он улыбнулся.

- Это тоже легко. Когда ты уйдешь, ты можешь взять ее с собой.

Лю Чанцзе покачал головой.

- Я люблю есть яйца, но это не значит, что я хочу носить с собой курицу.

Пятый Дракон засмеялся во второй раз.

- Тогда я скажу тебе, где находится курятник. Если ты захочешь съесть яйцо, ты сможешь пойти туда в любое время.

Лю Чанцзе горько рассмеялся.

- К сожалению, это конкретное яйцо не только придирчиво, оно также сидит на деревянной доске.

Пятый Дракон рассмеялся в третий раз, от души.

Похоже, в этот день он был в очень хорошем настроении; он смеялся больше, чем когда-либо прежде.

Когда Пятый Дракон закончил смеяться, Лю Чанцзе медленно сказал:

- Мне кажется, вы забыли спросить меня кое о чем.

- Нет нужды спрашивать. Я знаю, что ты преуспел в своей задаче.

- Это была та самая коробка?

Пятый Дракон уставился на него.

- Та самая.

- Вы уверены?

- Абсолютно.

У обоих было странное выражение глаз. Казалось, что вопрос, который задал Лю Чанцзе, был излишним.

Пятый Дракон вообще не любил людей, которые говорят лишнее, и все же он не казался раздраженным.

Лю Чанцзе рассмеялся.

- Если это правильная коробка, значит то, что внутри коробки, тоже должно быть правильным.

Из-под халата он вытащил сверток, завернутый в пурпурный атлас. Сверток был завязан и запечатан хитроумным узлом.

- Это то, что я взял из коробки. Оригинальная печать не была тронута.

- Я могу сказать, что она лично завязала этот любовный узел.

Любовный узел, который был хорошо завязан, нелегко развязать.

Пятый Дракон вытянул два пальца и легким вращательным движением развязал узел.

Он улыбнулся.

- Если ты хочешь развязать любовный узел, это единственный способ, который ты можешь использовать.

- У меня есть другой метод, - сказал Лю Чанцзе.

- О, какой?

- Лезвие.

Как бы ни была запутана любовная нить, один кусочек лезвия обязательно откроет ее.

Пятый Дракон засмеялся в четвертый раз.

- Твой метод, безусловно, самый прямой и тщательный.

- Это единственный метод, который я использую.

Пятый Дракон улыбнулся.

- Если метод эффективен, то достаточно одного.

Внутри свертка лежала небольшая кучка Шелкового хлопка. В шелковую ткань была завернута изумрудно-зеленая бутылка, сделанная из яшмы.

Глаза Пятого Дракона засияли, и странный румянец залил его бледное, белое лицо.

Получить эту бутылку было нелегко.

Цена, которую он заплатил за нее, была чрезвычайно высока.

Его рука непроизвольно задрожала, когда он протянул ее.

Кто бы мог подумать, что рука Лю Чанцзе метнется, как молния, схватит бутылку и со всей силы швырнет ее на землю. Раздался звук «Пэнг», когда бутылка разбилась на бесчисленные куски. Лекарство алого цвета сочилось на землю, как свежая кровь.

Лицо Мэнг Фэя пожелтело от страха.

На лице Пятого Дракона отразилось потрясение.

- Что все это значит? - Крикнул он.

- Ничего особенного, - спокойно ответил Лю Чанцзе. - Просто найти такого хорошего работодателя, как вы, нелегко, поэтому я не хочу, чтобы вы умерли.

- О чем ты говоришь? - Яростно сказал Пятый Дракон. - Я не понимаю.

- Вы должны понять это.

- Я вижу, что лекарство настоящее. Я тоже чувствую его запах.

Жидкое лекарство было алым и прозрачным, и как только флакон разбился вдребезги, его аромат наполнил воздух.

- Может, это и не подделка, но в нем определенно есть яд.
- Как, черт возьми, ты можешь это объяснить?
- Основываясь на двух вещах.
- Скажи мне.
- Все прошло слишком гладко. Слишком просто.
- Это недостаточная причина.
- Мадам Любовной Тоски, которую я встретил, была самозванкой.
- Ты никогда ее раньше не видел, откуда тебе знать, настоящая она или нет?
- Потому что ее кожа была слишком грубой. У женщины, которая каждый день натирает свое тело медовым маслом, не может быть такой грубой кожи.
- Так это и есть две твои причины?
- Разумный вывод можно сделать из одного пункта, не говоря уже о двух.

Пятый Дракон внезапно закрыл глаза, не в силах больше ничего опровергать. Потому что именно в этот момент прозрачное лекарство внезапно начало менять цвет с алого на тошнотворный, смертельно черный.

Некоторые яды действуют только при контакте с воздухом.

В этот момент любой сможет увидеть, что лекарство в бутылке было смешано с ядом, смертельным ядом.

Лицо Пятого Дракона стало пепельно-серым. Он долго смотрел на Лю Чанцзе, прежде чем, наконец, сказал:

- За всю свою жизнь я никогда не говорил «спасибо».

- Я вам верю.

- Но сейчас у меня нет выбора, кроме как поблагодарить тебя.

- И у меня нет выбора, кроме как согласиться.

- Но я все еще не до конца понимаю...

Лю Чанцзе прервал его:

- Вы должны понять. Цю Хэнбо знала, что вы посылаете меня, поэтому она подставила вас. Она нарочно позволила мне преуспеть, чтобы доставить бутылку с отравленным лекарством, чтобы убить вас.

Выражение лица Пятого Дракона изменилось.

- Она ... она хочет убить меня? Но почему?

Лю Чанцзе вздохнул.

- Кто может понять, о чем думает женщина?

Пятый Дракон закрыл глаза, выглядя измученным. Печаль может быть очень утомительной.

- Вы забыли спросить меня еще кое о чем, - сказал Лю Чанцзе.

Пятый Дракон горько рассмеялся.

- Мои мысли тревожны. Просто скажи, что ты хочешь сказать.

- Тот факт, что вы отправили меня на это задание... Правда ли, что только мы четверо в этой комнате знали об этом?

- Совершенно верно.

- Тогда как же Мадам Любовная Тоски узнала об этом?

Глаза Пятого Дракона распахнулись, наполненные острым, как меч, выражением. И кончик этого меча был направлен в лицо Мэнг Фэя.

Мэнг Фэй выглядел муторно (будто скрутило живот).

- Когда ты меня избил, - сказал Лю Чанцзе, - все думали, что я тебя ненавижу. Только Мэнг Фэй знал, что происходит за кулисами.

- Это был не Мэнг Фэй, - внезапно сказал Пятый Дракон.

- Откуда вы знаете?

- Если есть Пятый Дракон, то есть Мэнг Фэй. Он жив сегодня только благодаря мне. Моя смерть не принесет ему никакой пользы.

Лю Чанцзе на некоторое время погрузился в раздумья. Наконец он кивнул.

- Я могу в это поверить. Он должен знать, что в этом мире никогда не будет другого Пятого Дракона.

Мэнг Фэй опустился на колени, слезы текли по его лицу.

Это были слезы благодарности, благодарности за веру Пятого Дракона в него.

Лю Чанцзе медленно продолжал:

- Если это был не Мэн Фэй, то кто же?

Пятый Дракон, не ответил, и больше вопросов не задавал.

Взгляды обоих мужчин уже были прикованы к лицу человека в зеленом одеянии и белых чулках.

Часть 4

Огонь в печке слабел. Вино уже нагрелось.

Человек в зеленом одеянии и белых чулках брал вино из большого медного горшка и медленно наливал его в кувшин.

Его рука была твердой, даже ни капли не выплеснулось наружу.

Его лицо было совершенно лишено эмоций.

Лю Чанцзе никогда в жизни не видел такого спокойного и собранного человека.

Он не мог не восхищаться им.

Пятый Дракон посмотрел на него с выражением печали на лице. Похоже, это было для мужчины.

Лю Чанцзе глубоко вздохнул.

- Сначала я не хотел тебя подозревать, но теперь у меня нет выбора.

Человек в зеленой мантии поставил кувшин с вином на стол, даже не взглянув на Лю Чанцзе.

- Но кроме Пятого Дракона, Мэнг Фэя и меня, никто не знает этого секрета, кроме тебя.

Казалось, что человек в зеленом одеянии не слышал ни слова. Он проверил температуру вина и начал разливать его в винные кубки.

Ни капли вина не пролилось.

- Кучер экипажа знал, что я работаю на Пятого Дракона, потому что он был вашим человеком. Возможно, он узнал эту тайну, передавая ваше послание Мадам Любовной Тоски. Вы не могли доставить сообщение сами, потому что вы всегда с Пятым Драконом, и никогда не могли найти возможность.

Два кубка вина были полны.

Человек в зеленом халате поставил кувшин с вином, его лицо по-прежнему ничего не выражало.

- В тот день, когда вы внезапно появились в фермерском доме, вы хотели заставить свидетеля замолчать, поэтому не спускали с него глаз. Его внезапная жадность просто дала тебе хорошую возможность убить его.

Человек в Зеленом не произнес ни слова, как будто считал ниже своего достоинства давать какие-либо объяснения.

- Я много думал об этом, - продолжал Лю Чанцзе. - И на самом деле нет никого, кроме тебя, кто мог бы раскрыть эту тайну.

Он испустил еще один долгий вздох. - Но я никогда не думал, что кто-то вроде тебя предаст друга.

- Он мне не друг, - внезапно сказал Пятый Дракон.

- Он нет?

- Нет.

- Он что, благодетель?

- Также нет.

Лю Чанцзе ничего не понял.

- Если он ни то, ни другое, тогда почему он ходит за вами, как раб?

- Ты знаешь, кто он такой?

- Точно сказать не могу

- Ну, нет ничего плохого в том, чтобы догадаться.

- В прошлом он являлся удивительным молодым героем. Он совершил свое первое убийство в возрасте девяти лет. В семнадцать лет он уже делал себе имя в военном мире. К двадцати годам он уже был знаменит. Он был лидером секты Конгтонг Семи школ меча, его мастерство мечника было очень высоким, и он был непревзойденным в свое время. Его называли «Лучшим клинком под небесами».

- Ты прав. Он-Цинь Хухуа.

Лю Чанцзе выдохнул.

- Но, кажется, он изменился.

- Ты не понимаешь, почему один из самых талантливых и популярных героев прошлого теперь ходит за мной по пятам, как раб?

- Я не понимаю, как кто-то может это понять.

- В мире есть только один тип человека, который может заставить его измениться таким образом.

- Что за человек?

- Враг.

Потрясенный, Лю Чанцзе сказал:

- Он ваш враг?

Пятый Дракон кивнул.

Лю Чанцзе смутился еще больше.

- За всю свою жизнь он был побежден только трижды, и все эти три раза от моей руки. Он поклялся убить меня, но знал, что никогда не сможет победить меня.

- Потому что вы еще молоды, а его боевые искусства уже достигли своего пика.

- А также потому, что каждый раз, когда я побеждал его, я использовал совершенно другую технику, так что у него не было возможности понять мои боевые искусства.

- Поэтому единственный способ для него найти способ победить вас - это постоянно следовать за вами и изучать вас, надеясь обнаружить слабость.

- Совершенно верно.

- Значит, вы позволили ему следовать за вами!

Пятый Дракон рассмеялся.

- На самом деле нет ничего более захватывающего и восхитительного, чем подобные вещи.

Кроме угрозы его жизни, в мире действительно было очень мало вещей, которые Пятый Дракон находил захватывающими.

- Конечно, было условие, – сказал Пятый Дракон.

- Чтобы он стал вашим рабом?

Пятый Дракон кивнул. С улыбкой он сказал:

- Заставить Цинь Хухуа быть твоим рабом – это то, что никто не мог себе представить возможным, не так ли?

- И поэтому вы считаете, что это восхитительное соглашение.

- Не говоря уже о том, что до тех пор, пока он не будет достаточно уверен, чтобы сделать еще один шаг, он будет делать все возможное, чтобы защитить меня. Он не хочет, чтобы я умер от чьих-то рук, кроме его собственных.

Лю Чанцзе вздохнул.

- Вам действительно не следовало посвящать его в тайну Мадам Любовной Тоски.

- У меня нет от него секретов, потому что я ему доверяю. Он не из тех злодеев, которые раскрывают секретные дела.

Не многие люди полностью доверяют своим друзьям. Найти кого-то, кто будет полностью доверять врагу, еще более немыслимо.

- Пятый Дракон достоин своего имени, – сказал Лю Чанцзе, – но на этот раз, к сожалению, он действительно ошибся в оценке характера.

Пятый Дракон вздохнул и горько рассмеялся.

- Все совершают ошибки. Возможно, я переоценил его, и недооценил тебя.

Лю Чанцзе холодно рассмеялся.

- Похоже, он тоже недооценил меня.

- Он думает, что единственный человек в мире, на которого стоит обращать внимание, – это я.

Цинь Хухуа поднял голову и уставился на Пятого Дракона. Хотя на его лице не было никакого выражения, в его глазах светился страх, пронзающий взгляд. Говоря очень медленно, он

сказал:

- Вы ему верите?

- У меня нет выбора.

- Очень хорошо.

- Ты готовы сделать свой ход?

- Я внимательно изучал тебя в течение четырех лет, каждое твое действие и каждое движение. Я ничего не упустил.

- Я знаю.

- Тебя очень трудно понять. Ты редко даешь людям возможность увидеть тебя, и редко предпринимаешь действия.

- Ты обычно не предпринимаешь никаких действий, но, если ты это сделаешь, люди будут шокированы. Когда ты не предпринимаешь никаких действий, ты спокоен, как одинокая гора. Когда ты принимаешь меры, ты быстр, как метеор.

Цинь Хухуа спокойно стоял там, сам выглядя непоколебимым, как гора.

- Когда я был молод, я слишком много рассказывал о своих способностях. И да, мои боевые искусства действительно прошли свой пик. Если я не смогу победить тебя сейчас, то потом будет все меньше и меньше возможностей.

- Значит, ты уже был готов сделать свой ход?

- Верно.

- Хорошо. Отлично.

Цинь Хухуа продолжил:

- Это моя четвертая битва с тобой, и она будет последней. Имея возможность сражаться с тобой в четвертый раз, независимо от того, кто победит или, кто проиграет, я могу умереть без сожаления.

Пятый Дракон снова вздохнул.

- Изначально я не собирался тебя убивать, но на этот раз...
- Если на этот раз я потерплю поражение, то не собираюсь жить дальше.
- Очень хорошо. Иди возьми свой меч.
- Моя техника изменилась. Ты уже знаешь меня так хорошо, что я не смогу победить тебя мечом.
- А что ты будешь использовать?
- В моих руках все, что находится под небесами, может быть превращено в смертоносное оружие.

Смеясь от души, Пятый Дракон сказал:

- Возможность сражаться с тобой эти четыре раза действительно была одним из величайших удовольствий в моей жизни.

Его смех внезапно оборвался.

В комнате воцарилась гробовая тишина. Даже звука дыхания не было слышно.

Ветер дул на хризантемы и растения гингко за окном. Хризантемы молчали, но казалось, что растения гингко вздыхают.

Ясная осенняя погода внезапно наполнилась суровым зимним холодом.

Цинь Хухуа уставился на Пятого Дракона. Его зрачки сузились, а вены на лбу вздулись. Казалось, он собрал всю силу в своем теле, готовясь к тотальной атаке.

Любой мог видеть, если он сделает свой ход, это потрясет небеса.

Но никто не ожидал, что он двумя пальцами возьмет палочку для еды и небрежно ткнет ею в сторону Пятого Дракона.

Он наполнил себя силой, способной сразиться с тигром, но это движение выглядело так, словно не было достаточно сильным, чтобы проткнуть лист бумаги.

Выражение лица Пятого Дракона стало мрачным. Палочка была легкой, но он знал, что на самом деле она тяжелее горы Тай.

Он тоже взял палочку для еды и указал на нее под углом.

Между ними был стол, так что Пятый Дракон не встал.

Палочки в их руках танцевали взад и вперед, все быстрее и быстрее. Это было похоже на какую-то детскую игру.

Но Лю Чанцзе видел, что это не игра.

Вариации в движениях палочек были изобретательны, почти невозможно описать. Это было так, как если бы целый океан был помещен в просяное семя. Осязаемое стало неосязаемым; в каждой вариации было бесчисленное множество вариаций. Каждый удар, казалось, содержал в себе силу раскалывать золото и камень.

В глазах окружающих эта битва могла показаться не очень опасной, но, наблюдая за ней, Лю Чанцзе чувствовал себя потрясенным до глубины души.

- Цинь Хухуа действительно заслужил титул «Лучший клинок под небесами».

И Пятый Дракон действительно был необыкновенным талантом, тем типом человека, которого воинственный мир может не увидеть снова через сто лет. Его способности были шокирующими, и он явно не имел себе равных.

Внезапно две быстро движущиеся палочки соединились и остановились.

Выражение их лиц становилось все более мрачным. Прошло совсем немного времени. На лбу у них выступили капельки пота.

Лю Чанцзе заметил, что маленькая кровать, на которой сидел Пятый Дракон, начала опускаться, и две ноги Цинь Хухуа медленно погружались в каменный пол.

Двое мужчин явно использовали всю силу своего тела. Пугающий уровень этой силы был за гранью воображения.

Но палочки в их руках не сломались.

Такие палочки из слоновой кости должны были сломаться, но вместо этого они, казалось, размягчались.

Палочка для еды в руке Цинь Хухуа вдруг начала изгибаться, как лапша. Пот стекал с его лица. Внезапно он отпустил палочку, и все его тело с грохотом отлетело к стене.

Его тело пробило огромную дыру в кирпичной стене, после чего он упал на землю, кровь сочилась изо рта. Его дыхание остановилось.

Пятый Дракон тут же лег обратно в постель, закрыв глаза. Его бледное лицо источало усталость и слабость.

Именно в этот момент Лю Чанцзе сделал свой ход.

Его пустая ладонь вдруг молнией опустилась вниз, схватив запястье Пятого Дракона.

Выражение лица Пятого Дракона изменилось, но он не открыл глаз.

Лицо Мэнг Фэя побледнело, и он попытался выпрыгнуть через дыру в стене. Но снаружи кто-то был. Кулак врезался в лицо Мэнг Фэя, сбив его на землю.

Кулак был быстрым и яростным. Не многие люди могли сбить Мэнг Фэя с ног одним кулаком.

Это был «Могучий Лев» Лань Тяньменг.

Бледное лицо Пятого Дракона было совершенно бесцветным.

Лю Чанцзе схватил его за запястье и с быстротой молнии запечатал тринадцать акупунктурных точек.

Глаза Пятого Дракона все еще были закрыты. Он слегка вздохнул.

– Выходит, я не только недооценил тебя, но и недооценил твой характер.

– Все совершают ошибки. Вы просто человек.

– Я сделал ошибку, возложив вину на Цинь Хухуа?

– Возможно, это была ваша самая большая ошибка.

- Ты знал, кто он, и знал, что он не позволит мне попасть в чужие руки. Поэтому, чтобы принять меры против меня, тебе сначала нужно было одолжить мои руки, чтобы избавиться от него.

- Я немного беспокоился о том, как с ним поступить, но больше всего я беспокоился о вас.

- Значит, ты хотел позаимствовать его руки, чтобы заставить меня использовать свою силу.

- Когда кулик и моллюск дерутся друг с другом, выигрывает рыбак. Я просто использовал старый метод «убить двух зайцев одним выстрелом».

- Яд в бутылке, это тоже был ты?

- На самом деле, нет.

- Ты что-то замышляешь против меня. Зачем тебе спасать меня?

- Потому что мне не нравится, когда меня используют другие люди. И даже больше того, мне не нравится быть инструментом Цю Хэнбо. Я хотел использовать свои собственные руки, чтобы захватить Божественного Дракона.

- Ты один из подчиненных Цю Хэнбо?

- Нет.

- Ты хочешь отомстить?

- Нет.

- Тогда чего же ты хочешь?

- Я был отправлен Властью Ху, Патриархом Ху. Чтобы привлечь вас к ответственности.

- Какое преступление я совершил?

- Разве вы не знаете?

Пятый Дракон вздохнул. Его глаза были закрыты, и он также закрыл рот.

- Главные констебли семи южных провинций и шести северных хотят выступить против вас, - сказал Лю Чанцзе. - Но они знают, что иметь дело с вами - дело не из легких. Даже я не был в этом уверен. Я должен был заставить вас поверить мне, вот почему я спас вас.

- Ты сказал достаточно, - холодно произнес Пятый Дракон.

- Вы больше ничего не хочешь слышать?

Пятый Дракон рассмеялся.

- Похоже, - сказал Лю Чанцзе, - вы сейчас даже не склонны смотреть на меня.

Лань Тяньменг вдруг заговорил.

- На самом деле он хочет смотреть на меня, а не на тебя.

- Верно, - сказал Пятый Дракон. - Негодяи вроде тебя, которые забывают, что правильно при виде прибыли... боюсь, еще один взгляд осквернит мои глаза.

Лань Тяньменг вздохнул.

- Ты ошибаешься. Я не собираюсь идти против тебя из-за денег. Я иду против тебя ради справедливости.

- Ты тоже один из людей Власти Ху?

Лань Тяньменг кивнул. Повернувшись лицом к Лю Чанцзе, он сказал:

- Ты тоже не знал, не так ли?

Лю Чанцзе этого не сделал.

- Но, - продолжал Лань Тяньменг, - я знал о тебе очень давно.

- С самого начала?

- Прежде чем ты пришел, Власть Ху уже поручила мне позаботиться о тебе.

Лю Чанцзе горько рассмеялся.

- Ты очень хорошо обо мне заботился.

Лань Тяньменг вздохнул.

- Когда я избил тебя той ночью, я был слишком строг к тебе. Но я действовал вопреки своим эмоциям, потому что я определенно не мог позволить ему заподозрить тебя. Думаю, ты понимаешь мое затруднительное положение.

- Конечно, я понимаю.

Лицо Лань Тяньменга расплылось в улыбке.

- Я знал, что ты меня не осудишь.

- Я тебя не виню. - Он улыбнулся и протянул руку. - Мы семья, и все это-часть нашего долга. Даже если ты побьешь меня сильнее, это не будет иметь значения. Мы все еще друзья.

Лань Тяньменг посмеялся от души.

- Ладно. Давай будем друзьями.

Смеясь, Он протянул руку и сжал ладонь Лю Чанцзе.

А потом его смех оборвался. Его лицо исказилось. Он слышал звук ломающихся костей.

В этот самый момент Лю Чанцзе вывернул запястье, сломав его, а затем ударил кулаком в переносицу.

Дело было не в том, что Лань Тяньменг не видел приближения кулака, а в том, что техника Лю Чанцзе была слишком изобретательна, а его скорость невероятна.

Получив удар железного кулака Лю Чанцзе, похожий на Льва старик упал на спину.

Лю Чанцзе не остановился. Кулаки дождем обрушились на его грудь и бока. Он улыбнулся.

- Ты ударил меня, я тебя не виню. Если я ударю тебя, ты не должен винить меня. Если я побью тебя чуть сильнее, чем ты меня, я знаю, ты не примешь это близко к сердцу.

Лань Тяньменг не мог открыть рот.

Он стиснул зубы, не желая кричать. Когда он победил Лю Чанцзе, Лю Чанцзе тоже не хотел просить пощады.

Хотя глаза Пятого Дракона все еще были закрыты, на его лице появилась легкая улыбка.

Он был не только другом Лань Тяньменга, но и его благодетелем. И еще Лань Тяньменг его предал.

Забыв о том, что правильно при виде прибыли, кусаешь руку, которая тебя кормит. Люди, которые делают такие вещи, заслуживают наказания.

И Лань Тяньменг получит его.

Хотя кулаки, бывшие Лань Тяньменга, принадлежали Лю Чанцзе, они с таким же успехом могли принадлежать Пятому Дракону.

Единственное, что было слышно в комнате, – это хрипы.

К тому времени, когда Лю Чанцзе закончил, Лань Тяньменг уже не был могучим львом, а был избитой бродячей собакой.

– То, что ты мне должен, я забрал обратно, – Лю Чанцзе погладил свой кулак, странное выражение мелькнуло в его глазах. – То, что я должен, пришло время вернуть.

– Сколько ты должен? – Спросил Пятый Дракон.

– Никто не может жить в мире один, – холодно сказал Лю Чанцзе. – Если вы хотите жить, вы должны принять благосклонность других.

– Хм?

– То же самое и с тобой. Если ты хочешь есть, тебе нужны другие, чтобы посадить урожай. Ты рождаешься с помощью других рук. Без благосклонности других, ты не будешь жить, даже и дня.

– Значит, каждый кому-то должен.

Лю Чанцзе кивнул.

- А вы можете вернуть свой долг?

- Этот долг нелегко вернуть. Но пока ты жив, если ты сможешь сделать что-то, чтобы помочь миру, тогда долг можно считать выплаченным.

Пятый Дракон холодно рассмеялся.

- А вы знаете, - вдруг спросил Лю Чанцзе, - что Власть Ху очень давно хочет с вами встретиться?

- Я тоже хотел с ним познакомиться, - засмеялся Пятый Дракон. - В течение долгого времени.

Лю Чанцзе вздохнул.

- Вам обоим нелегко встретиться. Договориться о встрече было сложно.

Он снова вздохнул. Он вздохнул, потому что его сердце было переполнено сложными эмоциями.

Пятый Дракон снова закрыл глаза.

- Я уже давно знал, что рано или поздно мы встретимся, но никогда не думал, что это будет так.

- В мире есть много вещей, которые мы не можем себе представить.

Он вдруг поднял вверх Пятого Дракона.

- Даже вы не можете их себе представить. Потому что вы не Божественный Дракон, вы просто человек, вот и все.

<http://tl.rulate.ru/book/23625/683421>